

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛИВЫ. ЗЕМЛЯ. НАРОД. ИСТОРИЯ»

Прошлый год был объявлен международным годом ливского языка и культуры, посвященные ему мероприятия проходили в основном в Эстонии, Латвии и Финляндии. Последним торжественным аккордом стала научная конференция в Тарту, организовали ее Тартуский университет и Общество родного языка Эстонии.

Работу конференции открыл доклад «Ливский язык сегодня», прочитанный Валтсом Эрнштрейтсем (Рига—Тарту) на ливском языке. Докладчик дал краткий обзор истории ливов и их поселений, а подробнее остановился на ливском литературном языке, его истории и современном состоянии. Начиная с 1999 года ливский язык в Латвийской Республике имеет статус официального языка. Утверждена долгосрочная государственная программа «Ливы в Латвии» и ливский язык включен также в другие государственные программы Латвии. В заключение докладчик отметил, что ливы и ливский язык являются и существенной частью латышского языка культуры и этноса как один из важнейших компонентов их формирования.

Остальные три доклада прозвучали на эстонском языке. Эберхард Винклер (Гёттинген) говорил о «Контактах ливского языка на основе лексики», рассмотрев в сопоставительном плане заимствования в курляндском и в салацком диалектах. Хотя салацкая лексика и сохранилась в примерно в четыре раза меньшем объеме, чем курляндская, в процентном отношении доля заимствованных основ в этих диалектах почти одинакова: в обоих по 37 % заимствованных основ и встречаются почти одни те же старые балтийские, германские и славянские заимствования. Из более поздних преобладают латышские заимствования: в салацком 91,6 % и в курляндском — 91,4 %; нижненемецких заимствований соответственно 6,65 и 2,4 %, верхненемецких 1,3 и 4,8 %, русских 0,5 и 1,9 %. Структура заимствований тоже почти одинаковая; преобладают существительные, соответственно 62,8 и 63,7%.

Чужие влияния почти не коснулись лексики, связанной с человеком и природой и, наоборот, очень много заимствований в лексике общественных отношений. Заимствованные глаголы тоже обозначают действия в сфере общества и абстрактные действия.

Рихо Грюнтал (Хельсинки) в докладе «Ливы и ливский язык на пороге нового времени» анализировал историю исчезновения ливского языка, выделив в ней три акта: XIII век, когда немцы захватили земли ливов, XVI—XVII вв., когда шли Ливонская война и польско-шведская война, и XX век с его двумя мировыми войнами. Все эти периоды характеризуют уничтожение, гибель, разорение ливов. Захват немцами привел к расширению территории, заселенной латышами, за счет малочисленного ливского народа. Еще значительно сократилось число ливов в результате Ливонской войны и эпидемий чумы, происходило рассеивание и дробление языкового коллектива. Под властью Швеции местные языки развивались, но это коснулось ливского меньше, чем эстонского и латышского: хотя языком политической жизни был тогда шведский, а общественной и экономической — немецкий, в сельских районах эстонский и латышский были языками большинства, а ливский язык в любом смысле был языком меньшинства, церковная служба у них тоже велась на латышском языке.

Кристофер Моусли (Лондон), главный редактор атласа народов, которым угрожает опасность исчезновения, прочел доклад «Ливский язык: наибольшая опасность исчезновения в Европе?» Этот атлас начиная с 2009 года дигитально доступен на сайте ЮНЕСКО. Ливский язык отнесен там к языкам, состояние которых критическое.

ВЯЙНО КЛАУС (Таллинн)

Address

Väino Klaus
Linguistica Uralica
lu@eki.ee